

15 МАЯ 1972

НАШ ПЕРВЫЙ НАРОДНЫЙ АРТИСТ

К 90-летию со дня рождения В. И. ГОЛУБКА

Есть люди искусства, в деяниях которых, как в фокусе, собираются наиболее характерные черты эпохи, когда они творили, и самого искусства. Этим людям отмечают не только сила таланта и степень мастерства, но и органичная «принадлежность» своему времени. Кажется невозможным вырвать такого художника из его времени без риска нанести ущерб либо ему самому, либо эпохе, в которую и он творил. И вряд ли следует это делать. В таких случаях правильнее всего попытаться понять, в чем сила художника и что из его творчества, быть может, остается непреходящим и поныне.

Эти слова мне хотелось предпослать разговору о человеке, в ком любовь к своему народу была той «живой водой», которая дала жизнь его искусству и всегда служила неиссякаемой

чистой криницей, откуда он черпал и вдохновение, и мужество. Я говорю об исключительном и неповторимом явлении в белорусском национальном искусстве — Владиславе Иосифовиче Голубке, чье девяностолетие со дня рождения мы отмечаем сегодня.

Формирование В. Голубка как человека, личности и художника происходило на рубеже двух веков. И не только в обычном смысле слова, когда говорят о календарной смене столетий, а и в том совершенно новом смысле, определяющем грандиозные социальные революционные преобразования.

Современник и ровесник Янки Купалы и Якуба Коласа, их соратник и единомышленник, В. Голубок прошел с ними во многом сходный сложный и противоречивый путь — путь осмысления и участия в грозных событиях, когда назревали и свершались социальные преобразования, путь служения своему народу, в труде и в борьбе обретавшему счастье.

Еще задолго до Октября В. Голубок пробовал свои силы как литератор, он выступал в белорусской печати с небольшими рассказами и стихами, проникнутыми глубоким знанием жизни и быта народа. Любовь к театру, возникшая еще в юности под впечатлением народных представлений, а затем укрепившаяся в результате посещения спектаклей профессиональных театров, в том числе «Первой белорусской труппы» Игната Буйницкого, постепенно привела В. Голубка к непосредственному творческому участию в нем. Он приобретал навыки актерского и режиссерского искусства, стал выступать как драматург. Первые его пьесы — «Луч счастья» и «Последняя встреча», написанные накануне Октября, довольно определенно выражали его революционные настроения.

Сразу же после Октябрьской революции В. Голубок полностью отдается театральному искусству. Он активно участвует в работе «Первого товарищества белорусской драмы и комедии» в качестве актера и режиссера. А затем, в 1920 году, создает театр, с которым и была связана вся его дальнейшая творческая жизнь. Этот театр родился в одном из минских рабочих клубов, в его состав входили преимущественно участники художественной самодеятельности. За время своего существования театр несколько раз менял название — от «Труппы Голубка», до «Третьего белорусского государственного театра», но зрители всегда любовно называли его «Труппой Голубка» или «Вандроуной труппой Голубка». Вот это слово — «вандроуная» — передвижная — во многом определяло суть и характер работы театра.

Все наши театры всегда довольно часто выезжают со своими спектаклями в города и села республики, где нет постоянных драматических коллективов. Но «Труппа Голубка» существовала именно как «вандроуная». Неделями, месяцами, годами, а всего — семнадцать лет, до кончины ее создателя, она разъезжала по местечкам и деревням, чаще всего появляясь в таких пунктах, где ранее не ступала «нога театра». То, что с первых дней революции было написано на знамени советского искусства: «Искусство — в массы!», В. Голубок со своими «голубенятами» (а их зрители иначе и не называли), осуществлял на практике. Осуществлял упорно, настойчиво, планомерно и самоотверженно. Не пугали ни холодная сцена зимой в неотопляемых клубах с выбитыми стеклами, ни дальние переезды на подводах в любую погоду, а нередко и переходы пешком со всем театральным скарбом на плечах; ни выстрелы из кулацких обрезов прямо в актеров во время спектаклей. Голубок и его труппа всегда чувствовали себя на переднем крае борьбы за новую культуру. И они с честью справлялись с задачей, которую сами, добровольно, по велению совести и сердца взяли на себя.

В 1928 году В. Голубку, первому среди деятелей национальной сцены, было присвоено почетное звание народного артиста. Этим государственным актом было справедливо закреплено то, что уже давно стало реальным фактом.

Не только зрители, но и товарищей по труппе поражала универсальная одаренность В. Голубка. Умелый организатор театрального дела, прозаик и драматург, актер и режиссер, художник и музыкант... И во всем он достигал больших успехов. Старейшие белорусские художники и поклонники изобразительного искусства до сих пор с глубоким почтением вспоминают о публичных выставках картин В. Голубка. Он особенно любил изображать на своих полотнах белорусские пейзажи.

Свыше сорока пьес написал В. Голубок. Все они шли на сцене «Вандроунага тэатра», а многие и в других театрах, в том числе в театре имени Я. Купалы. «Суд», «Писаревы именины», «Ганка», «Пан Сурынта», «Плотогоны», «Пинская мадонна», «Безвинная кровь», «Безродный» и много других его пьес были широко известны и любимы зрителями. Все пьесы В. Голубка пронизаны одной идеей — идеей борьбы трудового народа за свою лучшую долю, за право «людьми зваться». Для Голубка Октябрьская революция стала тем долгожданным «лучом счастья», который осветил темную жизнь народа, указал дорогу к подлинной свободе.

Лучшие пьесы драматурга живут и сейчас, их постановки можно увидеть в коллективах художественной самодеятельности, в народных театрах и в исполнении профессиональных артистов, как на сцене, так и в радио- и телепередачах.

В. Голубок сам ставил свои пьесы и играл в них. Выступая таким образом в трех лицах, даже более, еще и как художник, он совершенствовал пьесы, делал их максимально доходчивыми до зрителя.

Как режиссер и актер В. Голубок добивался создания спектаклей и сценических образов ярких, контрастных, эмоциональных. Его спектакли были пронизаны подлинным народным духом, он умело пользовался элементами фольклора, этнографии. Мы с полным основанием можем сказать, что «Труппа Голубка», с одной стороны, была продолжательницей национальных традиций театра И. Буйницкого, а с другой, наряду с театром имени Я. Купалы, зачинателем новых традиций белорусского советского театра, которые живут и развиваются в наши дни.

Да, в творчестве В. Голубка отразились многие приметы его времени — и в области репертуара, и в характере постановок, и в условиях работы театра, и во многом другом. Сейчас иное время. Иные проблемы выдвинуты на повестку дня. Наши театры располагают куда более широкими и богатыми возможностями для развития искусства. С тех пор выросло и возмужало не одно поколение славных мастеров национальной сцены. И все же В. Голубок остается для них, для всех нас, высоким примером самоотверженного служения народу, служения искусству.

В. НЕФЕД,
профессор.